

Одна решающая мелочь

Эта картина всем знакома... После бурных трех дней — конца и концу отчетно-выборное собрание... Председательствующий объявляет:

— Переходим к следующему пункту повестки дня — выборам... От имени советской секретарей (или представителей) партийных комитетов разрешите зачитать список кандидатов...

И все принимали это как должное, ибо знали, что тех, кто зачитывает, тут и выберут, что «придет» каждый, кто получит более половины голосов...

Более половины... Если в маленьких организациях, где все хорошо знают друг друга, еще были возможны какие-то незапланированные «сюрпризы», то на больших, в том числе на районных, городских, областных конференциях они практически исключались.

Правом же провести новое выдвижение и новое голосование, если избранные оказывались большее число коммунистов, чем «намечалось» мест в партийном комитете, никто практически не пользовался.

Поздним вечером, когда обычно заканчиваются отчетно-выборные собрания, из-

рядко уставшие люди дружно голосуют за то, чтобы привести состав комитета в соответствие с цифрой, получившей более 50 процентов голосов.

Все это и привело в конце концов к тому, что количество кандидатов стало в точности соответствовать числу мандатов, и не находит ли вам, что вместо выборов мы получили лишь голосование?

Возможность самоизбрания партийных комитетов «сюрприз» была утеряна.

Для чего в 1962 году была введена эта норма — избранными считаются те, кто получил более половины голосов участников собрания?

Для того, чтобы существовало что-нибудь, кроме как «избранными считаются те, кто получил более половины голосов участников собрания»? Для этого, чтобы существовало что-нибудь, кроме как «избранными считаются те, кто получил более половины голосов участников собрания»?

Так было. К сожалению, знают каждый.

После бурных дискуссий вокруг Тезисов ЦК КПСС, после интереснейшего призыва к этому вопросу на самой XIX конференции все коммунисты осознали: необходим новый механизм выборов и обновления кадров.

Для того, чтобы сломать бюрократический централизм и утвердить принципы подлинно демократического централизма, говорила в сво-

В гости к Толстому

Первых посетителей этот музей принял еще в 1911 году. Тогда он находился на Поварской улице и располагался всего 670 экспонатами. В 1920 году музей переехал на улицу Пречистенку (ныне Кропотинская), которая была излюбленным местом прогулок Льва Николаевича. Дом № 11 — бывшая городская усадьба Лопухиных — построен в первой трети XVII века архитектором А. Г. Григорьевым. И вот теперь вернувшись по пути его передающих и основательных реставраций. Провели ее специалисты объединения «Росреставрации» и представители кооператива «Рельеф». Создано не мало: укреплены чердачные помещения, стены, заменины коммуникации, отреставрированы печи, восстановлены лепнина и художественные росписи.

Интересно оформлены экспозиционные залы. Вчера в одном из них открылась выставка «Толстой — это целый мир». На ней представлено более тысячи экспонатов из фондов музея, большинство которых демонстрируется впервые.

— В последние годы, говорит директор музея Л. Любимова, — интерес к личности, художественному гению Л. Н. Толстого значительно возрос. И задача новой экспозиции — как можно более широко показать каждый этап его деятельности, подтверждая ее документами, фотографиями и другими мате-

риалами. А нетрадиционности в организации экспозиции нам помог добиться кооператива художников «Архитектурная мастерская», который оформил выставку.

М. ПЕТРОВА.

• Сотрудники музея — старший научный сотрудник, хранитель изобретений Н. Забрева и один из авторов экспозиции старший научный сотрудник Н. Шербаков.

• Книги личного пользования Л. Н. Толстого.

Фото К. Корнишона.

ем докладе М. С. Горбачев, необходимо создание эффективного механизма, обеспечивающего своеобразное самоизбрание руководящих органов партии и государства. Он решительно подчеркнул, что нам не удастся достичь этого, используя старые подходы... Прекрасные слова!

XIX конференция КПСС записала в своих решениях: «Конференция считает вопросом первостепенного значения демократизацию избирательного процесса в партии. При выборах членов и секретарей всех партийных комитетов — вплоть до ЦК КПСС — обеспечивать широкое обсуждение кандидатур и тайное голосование, возможность включения в избирательные бюллетени большего числа кандидатов, чем имеется мандатов» словесно зафиксировано, но вчитайтесь в инструкцию — ведь механизм и процедура выборов остались прежними...

По всему духу и букве предшествовавших обсуждений казалось, что, реализуя решения конференции, мы вернемся тому демократическому механизму выборов,

который обеспечивал избира-

емых на уровне районов,

горкомов и выше.

Почему же новая инструкция ничего не изменила?

В самой борьбе за обновление всех сфер нашей жизни, свидетелями которой мы являемся, уже достаточно определенно выявился тот главный прием, с помощью которого многих из наших глаз уходит в песок. При полном согласия на словах с общими декларациями и принципами по-прежнему сочиняются различных рода инструкции, блокирующие важные радикальные преобразования.

Мы уже были свидетелями такого рода практик и по отношению к Закону о государственном предприятии, и по отношению к Закону о кооперации, и во многих других случаях.

Вот почему нам представляется крайне важным сегодня, чтобы каждая партийная организация, с общими декларациями и принципами по-прежнему сочиняя различные рода инструкции, и проводить выборы в соответствии сложенными и полными коммунистов, а также духом и смыслом решений партконференции.

Вот почему говоря, единственно возможность провести сегодня выборы в соответствии с духом времени — это разрешить каждой организации, пока не внесены изменения в инструкцию, самой определить процедуру выборов. Вот тогда, по нашему мнению, это и будет демократизация не на словах, а на деле.

Михаил ШАТРОВ,

драматург,

Владлен ЛОГИНОВ,

доктор исторических наук.

волюционный потенциал, или чуть-чуть косметически подкрашенный — это вопрос вопросов. И такая мелочь как несколько строчек инструкции по выборам, становятся не мелочью, или, если перефразировать Ленина, та мелочь, которая может приобрести решающее значение.

Вот почему нам представляется крайне важным сегодня, чтобы каждая партийная организация, с общими декларациями и принципами по-прежнему сочиняя различных рода инструкции, и проводить выборы в соответствии сложенными и полными коммунистов, а также духом и смыслом решений партконференции.

Вот почему говоря, единственно возможность провести сегодня выборы в соответствии с духом времени — это разрешить каждой организацией, пока не внесены изменения в инструкцию, самой определить процедуру выборов. Вот тогда, по нашему мнению, это и будет демократизация не на словах, а на деле.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ВНР

• Своеобразный центр отъезда и въезда разлагается в столице города спонтанно демонстрируются профессиональные умения как одесколько талантливые гастроли, слушают в сибирской столице красная площадь, воссажа или востока Милана Вернерштадт.

Непринужденную атмосферу народного гурумы передает сделанный в один из воскресных дней гимнок альбом «Сибирь».

Фото Н. Зотина, [Фотохроника ТАСС].

КНР

ЧИТАЮТ «АННУ КАРЕНИНУ»

В связи со 100-летием со дня рождения Льва Толстого в Китае появилось издательство «Макаров» Чубанша, решившее ускорить публикацию избранных произведений великого русского писателя в 21 томах. С 1986 года, то есть в течение трех лет, уже выпущено 15 томов.

Лев Толстой, отмечает агентство Синьхуа, давно пользуется популярностью в Китае большой популярностью. Сравнить его можно с такими легендами литературы, как Шенсики и Бальзам.

Впервые китайские читатели познакомились с работами Толстого еще в 1907 году, когда был напечатан посланный его корреспондентом Сибирь.

Китайским читателям особенно понравились «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», много раз перенесенные в Китай.

Лев Толстой, отмечает агентство Синьхуа, давно пользуется популярностью в Китае большой популярностью. Сравнить его можно

ШВЕЦИЯ

ЗА ПУЛЬТОМ — ЮБИЛЯР

В одном из крупнейших столичных залов, посвященных 100-летию писателя Франца Кафка, замиграли приглашенные к новому юбилеальному сезону в театре Швеции. В день его открытия жители и гости столицы Швеции идут на концерт в Большой программой один из лучших симфонических коллективов Европы — Швецией. Концертный директор театра Евгений Светловский, только что отметивший свое 60-летие.

— Сотрудничество с оркестром Шведского радио, — отметил в беседе с корр. ТАСС директор, — продолжается уже 15 лет. За эти годы самым большим успехом было участие в концерте, когда было уделено лучшим произведениям русской и советской музыки, пропагандированных в своем творчестве. Рад, что в концертных залах Швеции в последние годы все чаще звучат сочинения Прокофьева, Шостаковича, Стокгольма, Хаконена.

ФИНЛЯНДИЯ

ПОЕТ ПЛАСИДО ДОМИНГО

В августе прошлого года на гостях в Финляндии побывал известный испанский великий певец Пласидо Доминго.

Его выступления неизменно привлекают массу любителей музыки и пения.

Пласидо Доминго встречался с представителями гастроли в различных странах Суоми, журналистами, ознакомился с историко-архитектурными достопримечательностями страны.

• Пласидо Доминго на оперной сцене Хельсинки.

Фото Прессофото — ТАСС.

ИТАЛИЯ

«ВСЕ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ»

«Снова в СССР» — слова этой популярной песни знаменитого английского квартета «Битлз» дали название открывшемуся фестивалю советской ром-музыки. В концертах принимающих исполнители «Битлз», «Альти», «Телевизор».

«Выступление советских музыкантов «нового поколения» — значительное событие в культурной жизни нашего города, — отметил в беседе с корр. ТАСС директор — продолжается уже 15 лет. За эти годы самым большим успехом было участие в концерте, когда было уделено лучшим произведениям советской и советской музыки, пропагандированных в своем творчестве. Рад, что в концертных залах Швеции в последние годы все чаще звучат сочинения Прокофьева, Шостаковича, Литвинова, Хаконена.

• Марко Барони, — когда было первым обладателем премии Фонда «Итальянский Союз», — стал первым обладателем премии Фонда «СССР». Стартовало мероприятие в Риме и других городах Италии.

Все билеты на концерты советских исполнителей уже проданы. Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Барони — один из первых исполнителей советских исполнителей в Риме и других городах Италии.

Марко Бар

ЭКРАН

Екатерина Вермишева,
кинорежиссер

Помню, как восторженно мы, документалисты, восприняли V съезд. Больно видеть, как те решения, которые так радовали два года назад, принимают совсем иные формы.

Мне кажется, что политика СК СССР сегодня далека от понятия демократии. Истинная демократия — это величайшая ответственность перед собой и обществом, она несовместима с азартом, амбициозностью, аластолюбием. Власть дурманит и приводит в беззаконие... Союз кинематографистов превращается в чиновничью, бюрократическую организацию. Приходится, увы, это констатировать. Его делали единицами во всех лицах: они и секретари, и худруки, и члены коллегий. Снова замкнутый круг.

Не хотелось бы выносить сор из избы (на Центральной студии документальных фильмов склонились довольно тяжелые санкции), но все же скажу о конфликте с секретариатом. Почтовой стали и выборы руководства, и принятие обязательных программ студии. Мы считаем, что утверждая эти долговременные программы в документальном кино по меньшей мере наивно. Документалистика должна усматривать жизни: реагировать на события и исследовать их. А не создавать вперед на долгие годы надуманные программы и потом втихомодействовать ими. По сути у каждого режиссера своя программа. У него самого и круга его единомышленников. Но разве может программа одного или нескольких становиться основой всей творческой жизни студии?

Не хочу сказать, что большинство всегда право. Но ведь можно было встретиться с коллегами студии, высушить нашу позицию и или согласиться, или доказать нам обратное? Несмотря на несколько висок коллегиума ЦСДФ союза, секретариат пока не нашел такой возможности.

Задача союза и вижу в том, чтобы помочь каждому художнику реализовать себя. А не наделять несколько человек неограниченными возможностями, как было и как сейчас получается.

Наша студия стала похожа на многоквартирный дом, живем замкнуто, как соседи по лестничной клетке, живут шесть объединений со

ВРЕМЯ ДОБРЫХ НАПУТСТВИЙ

своими худруками, редакторами и директорами. Худсовет нет, мы фильмов друг друга не видим, лишены даже той возможности проверять результат своей работы, которая была раньше. «Своем руководство тоже существует оторвано — может, и неплохо, но без всякой связи с нами. Что, подобные вопросы вне компетенции союза? Себя много говорят о создании ряда секций, ассоциаций, гильдий. Может быть, в этом кроется желание выйти из организации, которая малополезна?

На мой взгляд, прежде чем менять структуру Союза кинематографистов, надо изменить в нем пристрастный климат. Это важнее. Это единственное, что может дать толчок всему остальному. А сейчас я чувствую тенденцию, которая никак не свидетельствует о демократии. Больно об этом говорить, но иначе как желания противостоять в столкнуть поколения это назовешь.

Когда я пришла на студию, недрязин и «старикам» не было, они нам помогали, мы у них учились. Они нас молодыми не считали — в искусстве ведь нет возраста. А по логике сегодняшней ситуации Ромм не положено было брататься за «Обыкновенный фашизм» — грядет.

Многое сегодня странного. Я три года готовилась к фильму по давно принятому к постановке сценарию Э. Генри и Г. Гуркова. Готовилась, пока случайно, стороной, не узнала, что из плана фильма исключен. И новое руководство не нашло возможных объяснений причинам. Та же история с Л. Махначем: два года готовился к картине «История второй мировой», теперь он — мой товарищ по несчастью. Это к вопросу о том, помогает ли членство в СК в творчестве.

Месица полтора-два назад «Правда» опубликовала выступление белорусского режиссера В. Турова. Разделяю его мнение: многое потянуло за прошедшие после V съезда два года.

В ущерб творческим вопросам Союз кинематографистов занял базовой моделью, структурой, которая еще не обрела законности, становится догмой — похоже, мертвождением.

Союз должен решать творческие проблемы — это прежде всего. Художники постоянно независимы, нуждаются если не в работе, то хотя бы в интересе к своей работе. Как может союз не интересоваться судьбой такого талантливого художника, как Т. Лисовская: она два года ничего не снимает. К сожалению, многое из того, с чем приходится сталкиваться в Союзе кинематографистов сейчас, уже видела раньше. Очень бы хотелось, чтобы у руководства оказались только те люди, которые действительно соответствуют уровню должности. Художественный руководитель должен быть крупной личностью — иначе лучше его не иметь. Разные ведь вещи: генерировать идеи и по-настоящему вглядываться в дело. Мало кто из талантливых режиссеров умеет переступать через собственный вкус. А диктатура художника страшнее диктатуры бюрократа.

Продолжаем публикацию ответов кинематографистов на нашу анкету. Напоминаем вопросы:

1. Какие перемены Вы видите в стиле и методах работы СК СССР за прошедшие два года после V съезда кинематографистов?

2. Соответствует ли существующая структура союза задачам демократизации кинематографической жизни? Считаете ли Вы, что эта структура нуждается в изменениях и каких именно?

3. Помогает ли Вам в Вашей творческой работе то, что Вы являетесь членом СК?

4. Какие стороны деятельности СК требуют, с Вашей точки зрения, коренной перестройки, и что Вы хотели быложить руководству союза?

мы — это прежде всего. Художники постоянно независимы, нуждаются если не в работе, то хотя бы в интересе к своей работе. Как может союз не интересоваться судьбой такого талантливого художника, как Т. Лисовская: она два года ничего не снимает. К сожалению, многое из того, с чем приходится сталкиваться в Союзе кинематографистов сейчас, уже видела раньше. Очень бы хотелось, чтобы у руководства оказались только те люди, которые действительно соответствуют уровню должности. Художественный руководитель должен быть крупной личностью — иначе лучше его не иметь. Разные ведь вещи: генерировать идеи и по-настоящему вглядываться в дело. Мало кто из талантливых режиссеров умеет переступать через собственный вкус. А диктатура художника страшнее диктатуры бюрократа.

Леонид Волков,

кинорежиссер
Деятельность нынешнего Союза кинематографистов трудно оценить однозначно. Возник-

восприятие мира. Во-вторых, дробление студий на большое количество объединений грозит превратить их в закрытые структуры. В-третьих, сама процедура утверждения программ иной раз превращается в удобную форму сведения групповых счетов либо смакивает на конкурсе сочинений.

Во время одного из последних заседаний секретариата СК СССР, на котором решалась судьба Ленинградской студии научно-популярных фильмов, секретарь союза, председатель секции научного кино А. Герасимов выдвинул предложение, полностью противоречившее мнению нашей студии. Ленинградского отделения Союза кинематографистов СССР. И что же? Те, на кого возложены ответственность выносить окончательный и не подлежащий обжалованию вердикт, предпочли мнению людей, знающих студию не понаслышке, мнению Герасимова. У одного лишь Е. Рязанова хватило здравого смысла, а может быть, и чувства юмора, чтобы отказаться участвовать в решении этого вопроса.

Пришел еще один пример, подтверждающий центростремительный синдром, характерный для деятельности некоторых руководителей союза. Недавно по всем студиям научно-популярных фильмов был разослан проект создания АНУКа (Ассоциации научного и учебного кино). Не спорю, возможно, такая организация и нужна. Удивляет другое: проект не был еще обсужден ни одним региональным отделением СК, а уже «инициативная группа московской части бывшей Т) Всеобщей комиссии научного кино» представила его на обсуждение секретариата, где он, естественно, был одобрен. Но ведь «московская часть» при всей ее инициативности — это ведь еще не весь союз. Так, может быть, прежде чем поспешно самовизуализироваться, стоит не калечно, а широко обсудить, каким сегодня быть научному кинематографу?

Главная беда происходящих перекосов в деятельности союза видится в том, что иные лидеры, возможно, и для утверждения самых благородных целей слишком увлеклись структурированием, созданием новых органов, гильзами, модели, и это заслонило от них реальных людей, проблемы, реальное дело.

КИНО В ЛИЦАХ

Ведать, что творим...

Звоню Владимиру Петровичу Заманскоому, говорю, что хочу написать о нем, и потому есть к нему вопросы, прошу о встрече.

— Звоните, совсем недавно со мной беседовали из «Театральной жизни»... Я все рассказал, ответил на все вопросы.

— Но я в газете, у нее совсем другой читатель, и у меня, пожалуй, совсем другие вопросы.

— Да вы знаете, мне это как-то все равно... Не люблю я все это...

Не нужно...

— Человек, конечно, имеет право распоряжаться своим молчанием. Но все-таки... Или вы относитесь к славе, как Томас Манн, который писал своему собрату по перу: «Нам знакомо это торжественное недоразумение, недувательство славы, поверхность тех, кто нам ее создает».

Смеется:

— Может быть, и так... Вот скоро выйдет новый фильм, тогда и поговорим...

Поговорить не пришлось — Владимир Петрович уехал на съемки.

Что же стоит за нежеланием жаждать славы, так, наверное, нуминсант актера для ощущения внутренней свободы? И что стоит за его спокойной, пассивной манерой игры, где ничего не происходит, в акциях расставляются как бы сами собой? Тайна ли творчества, так всегда желаемая нами быть разгаданной, или тайна бытия, которая и должна оставаться скрытой от посторонних глаз, иначе человек превратится в наглаждное пособие и исчезнет самоценность его жизни не замле.

А может быть, зритель все давно уже понял и принял, и нам остается только привнести в общем звучанье то, что сделано актером?

Около пятидесяти ролей сыграно Заманским. Была популярность, но слава пришла поздно — она четырнадцать лет драме «На полях». А когда наступили перемены, все увидели, что «Проверка на дорогах» прошла проверку времени, и простого человеческого терпения, в эти вещи никак еще не уравновешены по-настоящему. Мы с уверенностью можем сказать: Заманский уравновесил то, что сделано актером.

«Конкорд» от искусства, сопроводил фильм из ссылки, присвоил себе безусловное право распорядиться судьбой фильма и его создателей: так же, как герон Солонинцы на свой разбор распорядился чужой жизнью. И можно только гадать, как бы могли сложиться судьбы создателей фильма, и В. Заманского в частности, если бы...

«Конкорд» от искусства, сопроводил фильм из ссылки, присвоил себе безусловное право распорядиться судьбой фильма и его создателей: так же, как герон Солонинцы на свой разбор распорядился чужой жизнью. И можно только гадать, как бы могли сложиться судьбы создателей фильма, и В. Заманского в частности, если бы...

Способность Заманского ощущать в себе чужую судьбу и свойственная ему натура несущность, перенесенная на экран, приводят других героев, побуждая нас вглядываться в себя, почтительно ощущать свое несуществование — там рядом с образами и воспитанными людьми начинавшим замечать свою неполноценность. Эта его способность не раз использовалась кинематографом. Пример тому — его роль в фильме из вполне мирной, личной жизни. Речь пойдет о давней картины «Чужак», снятой по мотивам одноименного рассказа Ю. Нагибина.

Однажды заинтересовался я Заманским. Была попытка, наверное, знать, что роль Лазарева очень хотел сыграть Высоцкий, но А. Герману нужен был другой типаж. Как сказал режиссер: «Мне нужно было то, что сыграл Заманский».

Высказывался сержант Красной Армии Лазарев попал в плен, слумжен полцемен, вину свою знает. И, зная свою вину, хочет доказать, что имеет право на судью солдата — убить и быть убитым в честном бою с ними. Лазарев хочет доказать, старший лейтенант Локотков (А. Солоницын) этих доказательств не хочет: был в плену — значит, враг.

Спокойствие Лазарева рядом с гневом Локоткова, на первый взгляд — абсолютное непротивление. Но скоро понимаешь, нет — это противостояние. Тайна Заманского противостояние своих молчанием, открытым глазом и лица, тем, ощущением своего единственного права — праве доказывать, кровью смыть позор. И чем больше ярости глухой в душе Локотков, тем более противостоят ему Лазарев.

Не хочет Локотков быть убежденным в том, что Лазарев уже доказал. И это тем более чудовищно, что на тех же дорогах войны, на той же параллели, простой солдат Сашка из одноименной повести В. Кондратьева маялся до драки, до мести сардничной отточил, что обещал плененному им немцу жизнь, в комбат приказал: «Немца — в расходы».

Отказывается Сашка выполнять приказание, потому что хотят и видят он за время войны много смертей, но ющенко человеческой жизни не умелись от этого в его сознании. И комбат, одумавшись, отменяет свой приказ.

М. Цветаева недолго до гибели говорила: «Я не хочу умереть. Я хочу не быть». А Лазарев хочет умереть, чтобы не быть, за этого его приносит Локотков. Внога — петля и крюк. Но не судьба ему болтаться в петле. И мы видим его глаза — они умели много раньше тела, и смысли в предсмертной смерти. Это слезы безысходности — человек сдался смерти.

Но обиден Лазарев предстаёт доказательства, участия в операции, и — наоборот — Петрухову —

еще до знакомства с Верой Дмитриевной. И, уложившись в подсознание, концепция эта — те пути, которые не дают нам возможности идти дальше.

Как жила Лилюшка! Какая она — это немолодая и — по их же признанию — крае злодейка — навязала мужа другой! И признания Пугачевой живе: «не любил я ни пирогов ее, ни песен» — открывается Кунгуровцева в своей супружеской жизни.

А Пугачева — Заманского, немногого ожидая от своих друзей — да не восторгов и не тостов в честь новой жены, в понимании его нового состояния — как бы проявляет их пополну к этому неспособности. Проверка чужими счастьем обернулась для них большим испытанием.

Если уж мы связали Заманского со словом «тайна», то скажем его и с режиссером Сокурским, фильмами которого вызывают споры и вызывают крайние точки зрения критиков, пытающихся разгадать тайну режиссерского языка.

Сокурев-режиссер, взыскательный как к актерам, так и к зрителям, требует осмысления и со смыслами в каждую минуту экранного времени. Способность Заманского вглядываться в себя, жить глубинными ощущениями, не имеющими выхода, органично слияясь со стилистикой фильмов этого режиссера. И потому вторичное привлечение Заманского к работе (первый раз в «Скором будущем») в фильме «Дни затмения», снятые по повести Стругацких, думается, не слу-

чено. Герой Заманского — воинский инженер Снеговой — мачехи — пол-лица его закрыто плащами, что не дает нам возможности разглядеть его лицо. Мечта эта — как знак небытия, предвещество судьбы, сокрушительной которой дает нам понять Заманский.

И так же, как Снеговой пытается постичь тайну плаща сестры, не находя ответы на мучающие его вопросы, так и мы напряженно-пристально вглядываемся в экран, пытаясь разгадать криптографию его мозгов. И как почва уходит из-под ног Снегового, так расплываются перед нами, окунутые в тайну, его лицо, скучные его слова, скрытность профессии — непостижимость его бытия.

Это недоумение наше перед непостижимостью его жизни, как раз и соответствует ощущениям героя — полному его небоязнико с временным, пространством, в котором он пребывает, с людьми, которых отчуждены от него, с бессмыслицей его существования. Жизнь выталкивает, отторгает Снегового, как инородное тело, — он кончит с собой.

Совершенно фильма — его музыкально-звуковая ряда держит зрителя в напряжении, в ощущении тревоги, когда кажется, что экран вот-вот взорвается событиями — произойдет чудо, что-то сверхъестественное. Ничего этого не происходит.

А происходит жизнь, непостижимость которой, каждое прожитое нами мгновение и есть чудо, что невозможно разглядеть, ощутить и осмыслить за каждодневной суетой, в которой живем и мы, и героям фильма, и те слушающие люди, попавшие в объектив камеры.

И если вглядеть внимательно в героя Заманского, то можно заметить, что он ничего не создает, не «волшебствует», не «игрывает» — он как бы материализует мысли и свои, и создателей фильма, призывая нас к осмысливанию вечных вопросов: кто мы? каковы мы? как живем?

Это нужно — для того чтобы видеть, что творим.

М. РЮРИКОВА.

• Владимир Заманский.

КОНТАКТЫ

Диалоги друзей

СКОЛЬКО СТОИТ ПЕСНЯ?

«К истории болезни» — так называлась статья композитора Михаила Таривердяна [«СК», 21 июля с. г.], посвященная проблемам песенного творчества. Сегодня в беседе с нашими корреспондентом М. Марковой этот разговор продолжает Сергей Алиханов — поэт-переводчик, последние десять лет активно работающий в жанре эстрадной песни. Многие произведения, созданные композиторами его стихи, широко известны любителям аудиокассет, их исполняют популярные советские и зарубежные артисты.

— Мы любим спорить о песне. То дискутируют о стихотворных размерах текстов, то делятся, почему до сих пор не умер джаз, то решают судьбу самодельного рока, в общем, можно прочитать и услышать что угодно, но так и не понять, почему все-таки талантливые исполнители мало, хороших песен — еще меньше, а за границей, кроме «Подмосковных летов», почти ничего о нашей эстраде не знают.

Советская песня должна быть конкурентоспособной. Песня — это продукция, ее распространение — индустрия, которая подчиняется всем законам экономики — от совершенства материальной базы, средств производства до получения необходимой для ее же развития прибыли. Об этой экономической стороне дела языко умалчивает. Мы смирились с тем, что «Албаб» в пору своего расцвета давала шведской казне 80 миллионов долларов ежегодно, что велико лишь одна песня «Би Джиз» стоит 15 миллионов (ансамбль подарил ее детскому фонду «Юнеско»), что, приглашая к себе на концерт итальянских, английских «звезд», мы платим им валютой, то есть лесом, нефтью, другими национальными богатствами. Всегда ли они стоят того?

А если год от году положение не меняется, значит, нужны не творческие дискуссии, а серьезный разговор об условиях песенного производства и сбыта.

— Итак, положение неутешительное. А что, во-первых, может помочь делу?

Основа основ музыкальной индустрии — студии звукозаписи. Мы живем в век НТР. Надо полагать, что можно написать хорошую современную песню с помощью одного лишь фортепиано, как, впрочем, находит серийное

производство автомобилей где-нибудь в сарае. Одна из важных принадлежностей студии звукозаписи — многоканальный магнитофон, способный записывать каждый инструмент оркестра, каждый голос солистов в отдельности, делать многократные наложения фонограмм — в общем, любые звуки в любых комбинациях. Именно в студии песня шлифуется, обрабатывается, выверяется до последнего звука, обретая полноту звучания и повторимость. Все современные музыканты работают над песней только в студиях. Знаменитые «Битлы» по полгода и более не вылезали из студий, чтобы создать восемь — десять песен, а наследникам своего совместного творчества и вовсе отказались от гастролей: слишком разительным было бы отличие «студийной» песни от ее концертного варианта.

Студия — это даже не столько передовая техника звукозаписи, сколько принципиально новый способ мышления музыканта. Алексей Рыбников, автор «Юноны» и «Авось», считает себя студийным композитором. Где, как не в студии, смог бы собрать он в единую Государственный русский народный хор, и птица-оркестровщик синтезаторов, и множество солистов-вокалистов, и оркестры симфонических и народных инструментов?

Студия — это и способ производства песни. В одном Лондоне их больше тысячи. А сколько их у нас? Пять штук во всей России, а вернее, только в Москве: две — на фирме «Мелодия», две — на радио, одна — на телевидении. Пишутся там все жанры и виды музыкального искусства — оперетта, и симфоническая музыка, и оперная, и эстрада. Хорошо, если песенники — москвичи и может оключивать пороги студий день и ночь, правда, неправильными погодами попадая в заветную дверь. А каково другим? Чтобы талантливому новосибирскому композитору Олегу Иванову записать песню, он вынужден ехать в столицу, пройти «сито» художника, а уже затем умудриться за четырехчасовую норму отпущеного времени «накрутить» песню. Да за такой срок можно лишь хорошо барабаны настроить. Оттого и не сравнивать звучание наших пластинок, теле- и радиодисками с американскими, английскими. На диске «НЛО» рок-группы «Москва» невозможно разобрать слов...

И что странно: положение год от году не меняется. Вместо государственных плодятся студии личные и подпольные. Один мой друг, весьма известный композитор, держит студию у себя дома: в одной комнате ведется запись, в другой — отрывки из песенников?

Зарплата композитору идет от повторения

в другой студии пульта звукорежиссера, в третьей, единственной для жилья, ютится вся семья певца...

— Несколько я понимаю, из-за недостатка студий страдает каждый из нас, а государство...

— Конечно, ведь хорошая песня всегда рентабельна. И экономически, и идеологически.

Не надо скучаться на тысячи (хорошо оборудованной студии стоит не больше сорока — пятьдесят тысяч), чтобы иметь миллионы.

При стремительном росте числа пропагандистов и магнитофонов выбор записей и пластинок остается малым и однообразным. При огромном спросе на музыкальную продукцию торговля отказывается брать диски, а те, что есть на прилавках, малопопулярны: песни-то пять — семидесятых давности, успевшие набрать оскомину самому терпеливому слушателю. В итоге общество недобирает миллионы и миллионы рублей, и все потому, что шесть записей «Мелодии» нечего печатать, — тиражные комиссии из-за отсутствия студийных фонограмм вынуждены вновь и вновь «занимать» в производстве старые матрицы.

Или вот жалуются на недостаток новых имен. Им же просто не пробиться. При постоянном дефиците студий предпочтение на запись, естественно, отдается «звездам» эстрады.

Чтобы начинавшему музыканту пробиться художником «Мелодии», ему нужно быть не только талантливым, сколько проблемным; чтобы записать песню, едва ли не обязательно членство в Союзе композиторов. Какой-то порочный круг получается: известность певцов гарантирована записью на пластинку, выпущение по «масс-медиа», в свою очередь, многократное появление на публике определяет известность. Вот отчего в поисках новых имен и мелодийные меломаны переплачивают спекулянтам десяти — пятнадцатипятнадцатую стоимость диска. Пускай неизвестная зачем построенные дворцы спорта, в то время как песенные «пустоты» заполняются «подпольными» группами, эмигрантами «бардами»...

— А как обличается труд самих певцов?

— Один знакомый композитор выпустил пластинку. За сто тысяч тиража ему заплатили 83 рубля — 0,025 процента от предлагаемого дохода. Вот подумайте, на какие средства живет профессиональный музыкант, если диски его записываются далеко не каждый год, а на радио и телевидении также действует система весьма скромных разовых гонораров?

Зарплата композитору идет от повторения

песни с эстрады и более всего — в ресторане и на танцплощадке. Месячное исполнение пляжера в заведении общепита дает автору порядка тридцати копеек, а ресторатору на нас много...

Песенникам надо платить иначе. Хотим покорировать с Западом, давайте прежде изучим правила игры. Ведь тот же «Би Джиз» или «Пинк Флайд» играют так, что ни никто не может повторить и не пытаются даже, потому что копия всегда хуже оригинала, а авторы оригинала получают доход за граммостанции, многоязыковое использование студийной записи на телевидении, радио, в кинофильмах. Получают за свое искусство, свой профессионализм, свое неповторимое лицо в музыке, а не за поштучную безделушку безделушку.

Можно, конечно, по-разному понимать, что есть искусство у нас и на Западе. Но ведь никто не мешает нам перенять давно отработанную ими «технологию» песни, наполнить ее своим содержанием. Как именно, тоже подсказывает иностранский опыт, накопленный за рубежом. Почти двадцать лет итальянская астрада была в забытье, а теперь — международное признание успехом, удивление публики. Секрет прост: они смогли сохранить свое лицо в песне, присущее каждому народу. Сможем и мы перебороть «недуг» подражательства, поставить эстраду на современные реальности и тогда станем интересными и в себя дома, и в других странах...

Вы говорите, что положение год от года не меняется. Неужели ничего не происходит в эстрадном мире?

— В последнее время появилось несколько кооперативных звукозаписывающих студий, оборудованных японской аппаратурой, но они, конечно, не могут заполнить огромный информационный канал, созданный обильем кассетных магнитофонов. Тем более что так называемый «спорт» в основном низкого качества. А вместе отечественных заводов по производству аппаратуры для музыкальных студий-комбинатов создано Музикальное общество, которое заседает время от времени, но плодом заседания, к сожалению, являются стенограммы этих заседаний, а не музыкальная продукция. Фирма «Мелодия» переведена на хозрасчет, однако авторские гонорары остались прежними. Ходят слухи, что изменится авторское право и что радио и телевидение с каждого прокручивания песни будет платить авторам. Но пока эти слухи, и музыкальные концерты, а также концертные программы для исполнителей Бенесузы на Большой траге и любовь к музыке жителей стран Латинской Америки, своих профессиональных музыкантов здесь очень мало, так что потребность в музыкальном искусстве удовлетворяется в основном за счет приезжающих коллективов. В них вошли произведения, любимые самой широкой публикой: музыка балетов и Питера симфонии Чайковского, Пятая симфония Бетховена, «Венгерские танцы» Дебюса и другие сочинения. Особенно тщательно были продуманы концертные программы для исполнения Бенесузы, куда мы отправляемся в третий раз и хотели поддержать свою уже сломавшуюся в этой стране репутацию. В наших выступлениях в городах Бенесузы принимала участие пианистка Татьяна Федоркина, очень одаренный молодой музыкант. С ее помощью мы «дебютируем» в программах ряда фортепианных концертов — Прокофьев, Рахманинова, Шопена, Сан-Санса.

Московский симфонический подтвердил свою репутацию исполнительского коллектива высокого класса — венесуэльцы «на ура» пришли его концерты.

Н. ШАДРИНА.

МАГИЯ «ОГНЕНОГО ДИРИЖЕРА»

В Перу, Эквадоре, Колумбии, Коста-Рике, Венесуэле и Мексике выступил недавно с концертами Московский государственный симфонический оркестр под управлением его бессменного художественного руководителя и главного дирижера («огненного дирижера», как ее однажды назвали на Кубе) народной артистки СССР В. Дударовой. И на этот раз в эпитетах не было недостатка. Латинская Америка встречала и дирижера, и оркестр с присущим ей пылким темпераментом. «Магическая сила» излучала дирижерская палочка Вероники Дударовой, которая как бы стала продолжением ее простых рук, но всего существа артистки... Выступление оркестра вызвало бурюплодовинт, и ему пришло четвертый раз играть «Кна биса» — письма мексиканской газеты «Уно мас уно».

Очень дорого было московским артистам приехать коллегам-музыкантам. Они приходили на репетиции, внимательно наблюдали за работой симфонического оркестра.

— Несмотря на большую тягу к любви к музыке жителей стран Латинской Америки, своих профессиональных музыкантов здесь очень мало, так что потребность в музыкальном искусстве удовлетворяется в основном за счет приезжающих коллективов, — говорит Дударова. — Мы учли это, составив программы своих выступлений, в них вошли произведения, любимые самой широкой публикой: музыка балетов и Питера симфонии Чайковского, Пятая симфония Бетховена, «Венгерские танцы» Дебюса и другие сочинения. Особенно тщательно были продуманы концертные программы для исполнения Бенесузы, куда мы отправляемся в третий раз и хотели поддержать свою уже сломавшуюся в этой стране репутацию. В наших выступлениях в городах Бенесузы принимала участие пианистка Татьяна Федоркина, очень одаренный молодой музыкант. С ее помощью мы «дебютируем» в программах ряда фортепианных концертов — Прокофьев, Рахманинова, Шопена, Сан-Санса.

Московский симфонический подтвердил свою репутацию исполнительского коллектива высокого класса — венесуэльцы «на ура» пришли его концерты.

Н. ШАДРИНА.

ПОСЛЕДНИЙ ЖИТЕЛЬ ДЕРЕВНИ РУСИНОВО

Среди художников есть одноклюбы, те, для кого нет ничего на свете дороже и красивее родных мест. И что бы здесь ни происходило — все радости и печали они делают со своими современниками. Только, может быть, воспринимают происходящее более обостренно и взволнованно, более глубоко и проникновенно потому, что дано им природой страдать и радоваться, болеть душой и чутко улавливать горе и счастье других.

Среди художников есть одноклюбы, те, для кого нет ничего на свете дороже и красивее родных мест. И что бы здесь ни происходило — все радости и печали они делают со своими современниками. Только, может быть, воспринимают происходящее более обостренно и взволнованно, более глубоко и проникновенно потому, что дано им природой страдать и радоваться, болеть душой и чутко улавливать горе и счастье других.

Художник Виктор Харлов, живущий в деревне Русиново, на севере Кировской области, удивительно красивая земля, ухоженная руками многих поколений людей,

живет до глубокой осени, и вскоре он стал для них своим. Они уважают художника, он обретает в деревне, чувствует прилив жизненных и творческих сил.

Природе и людям, живущим в деревне, вдыхается ему в наследство единство.

Он же знает о них все —

студию и историю жизни каждого.

Он видел эту деревню, еще когда она родилась, вспомнив прошлое, когда люди копали огороды, ремонтировали дома, ставили в оградах стояки, ходили в лес по грибы и ягоды, когда под горой на посокотине паслись коровы и овцы. Он видел, как пустела деревня, как собирались и уходили люди. Сначала осталось одиннадцать, которые стали героями его картин. Потом уйдут и эти.

«Расставание у каждого было трудным.

Люди рвали корни, оставляя землю отца и дедов.

И, может быть, трагедия —

— думает художник, — заключалась в том, что они были вынуждены оставлять живую

деревню. Ее не уничтожали, не перепахивали, не заливали водой, как бывает при строительстве гидроэнергостанций. Но условия жизни стали такими, что не корнила земля, и не к тому же молодые рабочие руки требовались для восстановления разрушенной войной промышленности. И люди started to уходить. Они ушли из деревни не в поисках легкой жизни. Привычные к труду, любящие его, они покидали туда, где были нужны. Эти свободнородившие художники были услышаны многими из него год назад в опустевшей деревне Русланова.

В конце же 70-х годов деревня покидала даже старинные картины, эпизоды, пейзажи, портреты, настенные рисунки, которые давали возможность наслаждаться жизнью.

Виктор Харлов в то время должен был обладать высоким гражданским мастерством.

«Что-то случилось со мной. Я

закинул живопись и спасаю ее

живописью», — говорит художник.

Харлов, лауреат премии Ленинского комсомола, секретарь ЦК РСФСР, Картины были похищены последними жителями деревни Русиново. Организаторы выставки — сотрудники Кировского областного художественного музея имени А. М. Горького включили в экспозицию сорок пять произведений художника — живописные этюды, пейзажи, портреты, настенные рисунки, которые дают возможность проследить постепенное «изживание» художника в этом и еще раз доказывают, что метод работы художника может стать реальностью.

Деревня же Русиново стоит сейчас пустыней. Ее житель — художник Виктор Харлов с семьей, сыном и женой — художницей Верой Ушаковой работают много лет в деревне, стараясь постичь извечную красоту земли. Недавно в Москве состоялась выставка произведений Виктора Попова.

Берлина и Праги... По моему понятию, несмотря на то, что по возрасту они нам взрослые, но боевые друзьями они наши бывшие друзья-товарищи. Прощу передать им: не обращайте внимания на высказывания и концептуальные высказывания идеологические и душевные инвалидов. Смелые становятся в наши ряды участников Великой Отечественной войны. Вы этого заслужили.

Н. ШАДРИНА.

Берлина и Праги... По моему понятию, несмотря на то, что по возрасту они нам взрослые, но боевые друзьями они наши бывшие друзьями.

«Дорогие бывшие друзья... Мы считаем вас своим прямым потомком в деле военно-патриотической работы. Вам передаем заслуги для патриотического воспитания молодежи и будут служить делу укрепления Вооруженных Сил».

«Дорогие бывшие друзья... Мы считаем вас своим прямым потомком в деле военно-патриотической работы. Вам передаем заслуги для патриотического воспитания молодежи и будут продолжаться, то заслуги для патриотического воспитания молодежи».

«Я внимательно вглядывалас

ГАЗЕТОЙ «Советская культура» предпринята очень интересная, широкомасштабная и перспективная акция: в номере от 20 августа открыта рубрика «Личность в контексте истории», в которой редакция предполагает печатать большие материалы об истинных и минимых героях советского периода нашей истории. Высветить историю через драматические, а подчас трагические судьбы людей — такая идея дорогого стоит.

Открывает рубрику большой очерк Е. Евтушенко «Судьба Платонова». И здесь выбор точен, ибо Андрей Платонов — национальная гордость наша и болезнь, писатель, сумевший, как никто другой, постичь выразить эпоху, заглянув в самые потаенные глубины социального процесса XX века.

И автор очерка, безусловно, любит Платонова. Да что там любят, многие теперь любят Платонова. Умеет сказать о писателе так, как никто, кроме поэта, не скажет. Порой хочется грохнуть выписанное из очерка афористичные точные суждения типа: «Проза Платонова — это взлетевшая над своим временем гимнальная русская мысль». Как сказано!

КОНТЕКСТ

или ВЕРСИЯ?

Но почему же время от времени возникает при чтении этого очерка неосознанное чувство несогласия, переходящее порой в настоящий протест? И происходит это чаще всего тогда, когда автор подвергает свою остропублицистическую реконструкцию исторического контекста цитатами из художественных произведений Платонова.

Например, Е. Евтушенко говорит о том, как пытался быть однажды, талантливый и «усомненный» изобретатель Макар Ганушкин, техник, кого автор рассказывает называя «пролетариатом»: «Усомнинавшийся Макар пытается возвратить к гражданской совести обитателей почтежки: «Товарищи работники труда! Вы живете в родном городе Москве, в центральном селе государства, а в нем непорядки и утраты ценностей...» Пролетариат зашелся в нюхах — Митрополь! — глухо пронесся чей-то широкий голос, — Давно его слегка, чтобы он стал нормальными...»

Далее этот эпизод прощупывается на судьбу самого Платонова, в шире, в контексте всего очерка, он хорошо ложится в концептуальную идею автора о трагическом противостоянии глубинно интеллигентного, сомневающегося героя и яростной толпы, аномальной в своей нормальности.

Прочитав эту цитату, я подумал, что Евгений Александрович пользовался для ее извлечения не каноническим текстом рассказа, а какой-нибудь хрестоматией, где тексты усекаются до пронзительного ядра! И происходит это чаще всего тогда, когда автор рассказывает о том, что перед ним лежал пролетариат, а не гражданская сила...» После того как он вкратце изложил свое изобретение «строительной мысли», которая должна помочь, «...чтобы социализм и прочее благоустройство наступило скорее...», герой получает ответ, заставивший его в первый раз в жизни усомниться в по-настоящему: «Пролетариат сначала помогал, а потом чай яростный голос прокричал из дальнего угла ненкие слова, и Макар их услышал, как ветер:

— Нам сила не дорога, — мы и по мелочи дома поставим, — нам душа дорога. Раз ты человек, то дело не в домах, а в сердце. Мы здесь все на расчетах работаем, на охране труда живем, на профсоюзах стоим, на клубах увлекаемся, а друг на друга не обращаем внимания — друг друга закону поручили... Даешь душу, раз ты изобретатель!

Макар сразу пад дыхом».

Что же получилось, как только мы восстановили все ученые художественные детали? Да просто сразу рухнула концепция героя-одиночки и консервативной, яростной толпы, потому что и не было ее в этом эпизоде никогда. Не усомнинавшийся Макар, напрасно пытающийся «возвратить к гражданской совести» пролетариата, более дорог Платонову, а масса трудящихся людей, состоящая из отдельных самоденческих личностей, осознавших трагическую разобщенность и одиночество, — вот главный объект социального сострадания писателя. Не Макар здесь вразумляет народ, а народ — Макара, заставляя его впервые в жизни понять, что техника — это еще не нацеленность от всех бед, что счастье — еще не единственная гарантия всеобщего счастья.

Художественный текст пришел в резкое противоречие с реконструированным «историческим контекстом». Склонилась ситуация выбора — что-то надо отказатьсь: либо от излюбленного автором очерка концепции, либо от реального художественного образа. Поэтому выбрал последнее.

Постыдился остро современить, даже оболговать классику предпринимались всегда. Со школы лет у нас на памяти история об одном революционном прочтении Толстого толькото потому, что он якобы первым заявил: «Октябрь уж наступил». Нечто похожее, хотя и не так прямолинейно, делает Е. Евтушенко с другим эпизодом из «Усомнинавшегося Макара» —

оценкой, в которой «Петр отводит... Макара» в милицию, и его тут же направляют в институт психиатров — на общее исследование». Этот эпизод, резко вырыванный в очерке из контекста произведения, дает возможность автору видеть в платоновском рассказе прообраз будущих «спишищиков» эпохи застоя, куда был заключен Югорес Медведев и откуда выручал его Твардовский.

Вернемся все-таки к первоисточнику. «Ходил Макар и Петр до вечера: осмотрели Москву-реку, улицы, лавки, где продавалася трикотаж, и захотели есть...

— Пойдем в милицию обедать, — сказал Петров.

В милиции он отрекомендовал своего приятеля психом, получил направление в институт психиатров, который автором уже через несколько строк называется «институт душевнобольных», и привел туда Макара. Там их ссыпали и вкусно накормили. Институт превратился для них в «душеиную больницу», где находятся «больные душой» рабочие и крестьяне. После плотного обеда они пошли в «чайную комнату», то есть в красный уголок,

Сегодняшняя подборка материалов этой газетной страницы состоит из откликов на некоторые прежние выступления «Советской культуры», вызвавшие широкий читательский интерес.

Естественно, что ни один из авторов как этих, так и ранее напечатанных

материалов не претендует на то, что его доводыельзя опровергнуть. Право на свою точку зрения сегодня имеет каждый. И, конечно же, наша газета будет стараться придерживаться этого принципа в своей работе. Исключение, как мы считаем, здесь может быть лишь для тех статей и писем, авторы которых пропагандируют взгляды, противоречащие Конституции, социализму, основным духовным и нравственным ценностям нашего общества.

где «...Петр начал читать Макару книжки Ленина вслух.

— Наши учреждения — дермы, — читал Ленина Петр, а Макар слушал и удивлялся точности ума Ленина. — Наши законы — дермы. Мы умеем предписывать и не умеем исполнять...

Другие большие души тоже заслушались Ленина, — они не знали раньше, что Ленин знал все.

— Правильно! — поддавали большие души и рабочие и крестьяне.

Платонов создает трагическую социальную фантасмагорию невидимой острова. Сумасшедший дом оказывается его рассказом единственный местом в Москве, где двух простых мужчин могут накормить, обогреть и дать почитать Ленина. Красный уголок с ленинскими книжками в психиатрической лечебнице — куда более спокойен, спокойнее, уединенее, скромнее, писательский путь. Культура, переработанная и усвоенная писательским сердцем, умом, совестью и талантом, напрямую связана прежде всего с чистым листом бумаги, с рукописью. А станет ли она книгой, это уже вопрос о времени. И вот здесь проблема писательской ответственности возрастает невероятно, потому что только писатель, и никто иной, ответствен за то, в какую книгу будет переведена его «первоначальная культура». Он может написать «Братскую ГЭС», а может и «Разведчиков грядущего», может «Водителя», а может и «Детей Арбата», «Студентов» или «Дом на набережной». За них право выбора и поступка, равно как за потомкам остается право увеличить его лаврами или предъявить иррациональный иск.

Можно привести еще несколько примеров производственного, а подчас и тенденциозного истолкования в очереи платоновских произведений, создающих некий угодно контекст, но только не контекст истории. Отчего же это происходит, в чем же причина такой сопротивляемости материала, из которого реконструируется история?

МНЕ КАЖЕТСЯ, дело прежде всего в самом материале. Восстанавливая историческое время по предстоящему цитатам, автор неизбежно вынужден многосложный и многозначительный, подчас противоречивый и неразгаданный образ вгнать в публицистическую схему концепции. А при этом неизбежны потери и утраты спрятанные и ускользающие. Живое тело художественной прозы не поддается или, скажем, с трудом поддается публицистическому насилию.

Но есть в очерке Е. Евтушенко и прямые авторские идеи, согласные с которыми не могут. Например: «Сейчас, когда мы запоздали узнать о стольких трагедиях и преступлениях, становится невыносимо стыдно и за народ, и за историю».

В условиях перестройки, издающей сверху, не стоит же забывать, что наш народ просто не имел ни малейшего шанса не быть «инноватами». Осознав это, и хорошо понимаю, что не только должен, обязан ступить с ЦВОЕ поэзии и политики, включая и промышленные связи с мастеровыми. Понятно, что многие молодые рабочие так и смотрят на завод, как на исходную точку своей будущей общественной карьеры, как на времменное, бросовое ремесло. Он поработает год, много два, по всем документам — он рабочий, и тогда начинает идти во всякие высокие двери профсоюзов и сорганизаций. А там наверху в руководящих сферах, молодому человеку представляется теплота общественной жизни, почетность положения и сладострастное занятие властью.

В очерке «Че-Че-О» Платонов раскрыл механизм селекционного отбора в органы власти людей, не имеющих никакого отношения к политики «интеллигенции» и «народ» в их изначально гуманистическом смысле. Можно, конечно, и за эту брезгливость и тем, «которые вертиги» и «ко власти лезут», обвинить народ, скажем, в социальной пассивности. Только зачем?

Несомненно одно: читать очерк Е. Евтушенко об А. Платонове необычайно интересно. Размышлять и спорить о написанном — интереснее вдвое.

Владимир ВЕРИН.

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ

торым проникнута вся статья. Как мы знаем из всесмешной и своей национальной истории, всякая власть, не опирающаяся на четкую правовую основу, оказывается беспредельной.

Она не допускает никакого нравственного и политического суверенитета личности в государстве. Если государство руководствуется только идеологией и пренебрегает правом, никакой мудрый и добрый правитель не сможет удержать правящий аппарат под контролем гуманистических принципов. Тем более если терпимость демократии, являющаяся властью представителей, не политическая культура, а система права и свободы личности в государстве. А именно так и случилось в нашей стране. Политические позиции племени гвардейцев, руководителей, ветеранов, генералов и т. д. не соответствуют интересам народных масс, которые не хотят подчиняться им.

Далее повторяются известные советы подавлять и применять только силу, чтобы покушаться на общее благо: это означало бы подавлять всех не его защиту, но в том, чтобы по последовательному нападению на всех его защитников и запугивать всяких, кто посыпал бы даже только стремиться стать таким образом агрессором. И если бы это удалось, то это было бы чисто яростное, а не демократическое действие.

Давайте учтем, что целых 70 лет мы жили под монополией царившим языком, отрывавшим от реальной жизни. Стыдно, что мы знали о существовании Стalin'sego окружения, том времени свободы и демократии, что сопротивлялись свергнутым народом, но не могли помочь ему узреть, что происходит с народом.

Логика мысли земного политического мыслителя имеет принципиальное значение для понимания того идеологического и социально-политического механизма, который привел наше общество из под гнета сталинского диктаторства в «дворец культуры и науки».

С чем же по существу мы не согласны в очерке Э. Казакевича?

Прежде всего с самим ду-

щим, который неизменно подавляя

личность властей и

власти, в

личности

власти, в

личности

власти, в

личности

власти, в

личности

власти, в

личности властей и

ВОКРУГ ФЛИГЕЯ

ВОЗВРАЩАЮСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

СТАТЬИ О СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В ЕСНОЮ 1918 года от первых железнодорожных вояжей Петрограда часто отходили составы с детьми. Куда они направлялись? Ответ можно найти, поиставив газеты тех дней. Вот что писала «Красная газета»: «Через 27 марта, в 6 час. комиссия по организации детских колоний при Наркомпросе отправила в Уфу треть группу детей от 5 до 15 лет в количестве 700 человек. Дети выехали с Варшавского вояжем в санитарные поезды. С ними едут 7 врачей и на каждого 40 детей один руководитель-учитель».

К маю 1918 года Наркомпрос вывез в хлебородные губернии страны более 11 тысяч детей, чтобы хоть немногого подкорректировать их, дать возможность окрепнуть.

Я хочу рассказать о судьбе большой группы детей, оказавшихся на Урале и в Сибири. Гражданская война помешала им вернуться домой, в Петроград, к осени. Ребятам и педагогам пришлось остаться на зиму в чужих краях и тяжелейших условиях: не было теплой одежды, хлеба, за окнами гремели выстрелы... В это время в России, на территории, занятой Колчаком и интервентами, открыли свои отделения американский Красный Крест, который взял под опеку юных петроградцев. Детей собирали в группы, снабжали им продуктами, одеждой, медикаментами, но скоро стало ясно — необходимо незамедлительная эвакуация на Восток, о возвращении домой не может быть и речи.

Представители американского Красного Креста вместе с неожиданно оказавшимися на их попечении детьми отправились в долгое и утомительное путешествие, пытаясь отыскать безопасное место, где можно было бы временно горячее время. Так, проехав через Сибирь, Маньчжурию, ребята оказались за многие тысячи километров от Балтики, на берегу Тихого океана, во Владивостоке. Американцы сделали все, чтобы не только наладить быт, но и продолжить учебу детей, организовать их досуг.

Руководил спасением детей тридцатичетверехлетний Райли Х. Аллен, журналист, ставший в восемнадцатом году сотрудником американского Красного Креста в Сибири. Правой рукой Райли Аллен стал Барри Бремхолл, молодой уроженец Сиэтла, завербованной в Сибирскую миссию американского Красного Креста сначала просто из энтузиазма. Кроме них, с детьми были сестра-холмистка Ганна-Кэмпбелл, врач Чарльз — человеческой храбости, са-

мопожертвованием и преданными, но ни одна из них не может сравниться с удивительной силой погоды в Петрограде.

Был на «Ковчеге детей», как называли свой пароход путешественники, требовал четкой организации. Триммы в день накормить тысячу человек. Учеба, досуг, спортивные занятия, уборка и тщательный осмотр спальных и жилых помещений, уход за маленькими детьми и их купание, шлюпочные тревоги... А как уберечь сотни шалунов от травм и порезов? Ведь «Номей Мару» был для них явно тесен. Дети носились по палубам и трапам, рискуя выплыть за борт. Американский и русский персонал не мог бы уследить за всем, если бы не помощь старших мальчиков и девочек. Они работали в столовых, на складах, помогали в бельевых, гардеробных, деревнях и лазарете...

Не меньше, чем работе,

уделялось внимание развлечениям. Показывались кинофильмы. У ребят был свой оркестр. По вечерам при свете прожекторов устраивались танцы. Никто из мальчиков не танцевал лучше, чем Лена Якобсон. Тот самый Якобсон, который станет потом выдающимся советским хореографом, лауреатом Государственной премии. Станут профессорами, изобретателями, композиторами, крупными инженерами и просто хорошими людьми другими мальчиками и девочками. А тогда они чувствовали себя мореплавателями. И моряками будут считать себя всю жизнь.

Почти три недели понадобилось «Номей Мару», чтобы пересечь Тихий океан и бросить якорь в бухте Сан-Франциско. Трое суток находились колонисты в городе. Сотни американцев старались встретиться с ними, показать им внимание. Дети знакомились с окрестностями, посещали спектакли, фильмы, побывали в цирке, парке...

И вновь в путь. Во время перехода через Панамский канал его администрация поднесла детям пятьдесят галлонов мороженного и целые горы манго, ананасов, бананов. Весь пароход погружался в пограничные детеныши панамского краба его появление. Следующим пунктом стал Нью-Йорк. Здесь ребятам пришлось пробыть две недели, пока пароход стоял в доке на ремонте. И опять юные петроградцы были окажаны самыми радушными приемниками. Между тем впереди их ожидало немало волнений.

Райли Аллен неожиданно получил письмо от уполномоченного американского Красного Креста в Европе полковника Р. Олдса, который предлагал высадить детей не в Петрограде и даже не в каком-либо близком и нему балтийском порту, а во Франции. Он напоминал о том, что из-за конца своих дней будет обеспокоен их судьбой, будет размышлять, где они, что сейчас делают.

Не покидала многие десятилетия эта мысль и Барри Бремхолла. И спустя пятьдесят лет он решился. Поняв, что колонисты летят через Атлантический океан, везя в порт флаги — 780 фамилий бывших колонистов. Он очень надеялся на помощь и понимание. Но, увы, встретил безразличие. Бороться с вынужденной встречей с бывшими колонистами — то, ради чего Бремхолл прибыл в СССР.

Приезд корреспондента «Правды» Бориса Стрельникова Сиэтла помог ему. Поняв, что дети не остались незамеченными, в редакцию пришли десятки писем от бывших колонистов. Они просили сообщить Бремхоллу о себе. Наконец-то Бремхолл был удостоен не только внимания, но и высоких наград советского Красного Креста — Почетного звания.

Из жизни на судне шла свою историю Р. Аллен вдруг заметил, что, несмотря на то, что детям дают достаточно хлеба, его не хватает. Выяснилось, что колонисты режут булки на кубики, называемые на никитинских языках «нитки, сушат». Их не покидает мысль о скорой встрече с родными, которые голодают.

Аллен продолжает посыпать запросы о дальнейшей судьбе колонистов. Наконец было принято окончательное решение: судно должно следовать в порт Кийвиго.

Как ни радовались дети близкой встрече с Петроградом, родными, они не могли без слез прощаться с пароходом, его экипажем, с которым за время плавания так сдружились.

10 ноября 1920 года первая группа детей — 70 колонистов — была перевезена через советско-финскую границу. Каждому Красному Кресту вручил пакет с пропиской. Последние дети вернулись в Петроград в феврале 1921 года.

Первые годы после возвращения домой часто встречались, даже рукописный журнал выпускали. Потом встречи стали реже. Еще реже... Не потому, что утратили интерес друг к другу, — время такое наступило. Говорить вслух, что был в Америке, было опасно.

Проходит время, стирая в памяти людей многие события. Но история спасения петроградских детей, история подлинного гуманизма и человеческого достоинства должна быть забыта.

В. КУПЕРМАН.
Фото из архива бывших колонистов.

«КОВЧЕГ ДЕТЕЙ»

Рассказ о том, как американский Красный Крест спас детей Петрограда.

Ганс, фармацевт Френк Дельгадо, спортивный тренер Генри Вуд...

Найти моряль — только по морю и можно было вернуть петроградцев в родители. Американские компании насторожились и отрезались от парохода для такого марафона. После долгих переговоров японская компания Кацудзу предложила... грузовое судно. Пришлоось срочно заниматься его переоборудованием. На это ушел месяц. Спалыевые места (тысячи подвесных коеч) разместили под палубой, оборудовали поварские, амбулатории, изолаторы, поварскую кухню, лекарни...

И вот 9 июля 1920 года пароход «Номей Мару» вошел в бухту Золотой Рог. На палубу поднялись 780 детей двенадцати-тридцати лет и младше, 17 американцев, 85 взрослых русских.

Никто из них не имел опыта подобной экспедиции. Задачу бесприимерной трудности и сложности взяли на себя служащие американского Красного Креста. Поднее один из его председателей — Альфред М. Гринберг, скажет: «В документах Красного Креста много историй о том, что были сестра-холмистка Ганна-Кэмпбелл, врач Чарльз — человеческой храбости, са-

• Райли Аллен с девочкой-колонисткой. • Подростки на палубе теплохода «Номей Мару».

благородство... Бесплатные концерты, банковские счета, всевозможные фонды... И только-то! Разве исчерьется этим понятие «благотворительность»! Некогда забытое, оно вновь входит в нашу жизнь, но порой так неумело, что «творение во благо» не получается. Об этом и размышляет писатель.

Виктор Лихонсов:

Благотворительность... Бесплатные концерты, банковские счета, всевозможные фонды...

И только-то! Разве исчерьется этим понятие «благотворительность»! Некогда забытое, оно вновь входит в нашу жизнь, но порой так неумело, что «творение во благо» не получается. Об этом и размышляет писатель.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Где бокалы Лермонтова?

всем докладывал: «Рассчитался со стариной, хватит».

Сложил все варианты своего романа, нарисовал перстни, перегнулся краем, но не замечал хлама и разрушений под боем? Пройдите возле Троицкого храма. Загляните во двор. Или еще лучше — ступите в храм. Разные можно так пансион? А итак считываешь, что люди — бараны и они ничего не чувствуют, у них нет сострадания, и они от отцов своих ничего не слыхали? Храм построен на народном почве. А когда мы вернем «Историю» Цербера? Было же как-то письмо кубанских казаков из Канавы, предлагали отдать на родину запорожские революции — а мы что сделали: отвергли с гневом? Они ушли там умерли, а революции где? В Нью-Йоркском бани? Всё прозевали. Или здесь: разорили вояковские кладбища, а теперь со святой невинностью в глазах будут искать по хатам икон?

— Все будет отлично по-другому...

— Но знаю, мылье мое. Человек подкупает, это благородство. Вы с чего начали? Моя соседка показывала мне пригласительный билет на учредительную конференцию. Этот билет выдавал Фонд культуры? Скажите, Фонд культуры? Это же трамвайный билет! А взамен хотят принимать серебро. Без любви начинает. Если бы не мне придут, и ничего не дадут, Думаю, и другие не дадут даже алмазов, пожалуйста. Не так начали на Кубани благотворительность.

Легче всего было бы назвать хозяйку вредной, старорежимной, но я сам придерживался того же мнения, что и она: будущим нельзя притянуть людей и собиранию распределенных за годы сорвавших в общую копилку.

— Извините, не уполномочен говорить от имени Фонда культуры, но если кто-то умрет и кубанские реликвии попадут в руки скрупулезных, разве это лучше?

— На них у меня был такой. «Я писатель...»

Она назвала фамилию.

— Нет у нас такого писателя. Гоните икону.

— Так и вынуживают, так и норовят сунуть какой-нибудь вешицу в свой министерский портфель. Да когда это было? Обещают принести драгоценности, уголь, поставить телефон — только если имелась у них схема, и кое-что еще. За так сейчас кто станет пристривать, кому и нужна? А чем в дом престарелых — лучше умереть. Муж перед смертью сказал: «Не жалея ничего: все равно после тебя все растащат».

— Даю вам на изучение листочки.

Она, деревянно переступая ногами, пошла в комнату к комоду, выдвинула ящики и достала папочку, завязанную в цветастой материи.

— Всё одна, за вами кто-нибудь ухаживает?

— Две женщины. Одна полы моет, стирает, другая покупает молоко, хлеб. Я им уже все рассказала: и сервизы, и кое-что еще. За так сейчас кто станет пристривать, кому и нужна?

— А чем в дом престарелых — лучше умереть. Муж перед смертью сказал: «Не жалея ничего: все равно после тебя все растащат».

— Я взялся за золотистую дверную ручку — тут.

— Даю вам на изучение листочки.

Она, деревянно переступая ногами, пошла в комнату к комоду, выдвинула ящики и достала папочку, завязанную в цветастой материи.

— Полезно вспомнить, какой родной были для Кубань люди...

После написания романа о Екатеринодаре я

тотчас, словно за все в крае отвечал я, отчаялся моя.

— Пушкину памятник поставьте? А Суворову? Пушкин проскочил Кубань и не запомнил, в отдельные папки набил без разбора всяких выписок — и что же? Не уважают? Пушкин не обидится. Но читайте дальше, — и еще позовите.

Каждое письмо старушка комментировало, из ухоженности ей не начинать читать другую бумагу, пока она не позвонят.

— Я все видела своими глазами! В вашем романе не сказано, что на выставке Попсайфчанка наступила на пятку генералу Карапеву, за что был отправлен приставом Марфутенко в 1-ю полицейскую часть!

— Еще не поздно: мы его отправим в 1-ю полицейскую часть, чтобы извинился.

— У меня есть письмо с обращением «милостивая государыня», вы подавите что-нибудь?

— У меня есть письмо с обращением «милостивый государь», вы подавите что-нибудь?

— Мне известно, что балану Богдана Хмельницкого подарил крестьянин Константин Мазаев.

— И его тотчас представили к награждению: серебряная медаль с надписью «За усердие».

— Для похищения на груди на Станиславской ленте.

— Но кто теперь об этом помнит? В том-то и печаль: мы ничего не знаем даже о том, что чудом уцелело. Чье око?

— И все же я хочу видеть вас в роли Чебоксары Диамантовых. Иначе подоспеть к вашему постели (простите) какой-нибудь цинизированный Плюшкин.

— Не смейтесь над этой фамилией. В России был Плюшкин, но не гоголевский, а из Пскова. Плюшкин Федор Михайлович. Художник Рерих восхищался его сокровищами. У него даже редкие картины на Пушкина были, письма Гоголя. Домашний его музей занимал десять комнат. Что же его купил? Английская антиквария фирма Кобан. Не пожалела 175 тысяч золотом. Наше правительство давало только 6 тысяч. Напишите об этом.

— Она меня заклевала своими доводами, и я перестал ей звонить. Я ничего не собираю, кроме слов и характеристик, в моем доме нет ни кузнецкой посуды, ни бронзовыми статуэтками, из хождений по дворам и вынес только черты старинной кубанской жизни, но Фонду культуры не оставил.

— Помни о том, что я тебе звонила.

— Я ее не слышал.

— Ваше Сибирство, Милостивая Государыня

Чебоксары Диамантовы. В поступившем ко мне

1-го сего марта Вашему присланному извещению о выставке в Екатеринодаре в 1910 году.

Книгами, в нынешний век все так быстро меняется и все старое и дорогое так скоро забывается!

— Кто же не помнит, что в Екатеринодаре в 1910 году было 300 тысяч?

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР: ЛИЦО К ПРОБЛЕМЕ

ЗАВТРА БУДЕТ ПОЗДНО!

Что происходит с нашим оперным театром? Каждая болезнь подтасывает остатки его сил? Больше двадцати лет и сочиняю музыку для оперных и балетных спектаклей. Не могу позволять на свою творческую судьбу. Все мои сценические произведения получили вложение, некоторые поставлены не один раз. Говорю об этом, чтобы мои слова не показались отставками каких-либо личных обид и неудач. Убежден, что не только я, но все авторы, рисующие обращаться к этому неестественному обществу, мучаются от сознания общественной невостребованности своей труда.

В прошлом веке величайший оперный композитор Джузеппе Верди получил гордое имя «маestro итальянской революции». Идеи его не менее великого современника Рихарда Вагнера заразились философами, писателями, художниками, многочисленными участниками заграничных обществ в разных странах Европы. Открытие специально выстроенного для показа заграничных произведений театра в Байрейте привлекло к нему небольшому немецкому городу внимание всего мира. Чайковский, присутствовавший на этих торжествах и писавший отчеты для русской прессы, как в Вагнер, вернувшись в неограниченные возможности музыкального театра, считал оперный театр самым демократичным, самым массовым из всех музыкальных жанров.

Что же случилось с нашей оперой сегодня? Почему произведение Сергея Прокофьева стало репертуарным во всем мире, у нас же, на родине великого творца, большинство театров никогда не обращалось к его оперным партитурам или такие обращения были случайными вздохами их творческой жизни? Вопросы и слова вопросы... Наше предшественники вели борьбу с итальянским, разделявший императорскую сцену и характеризовавший вкусы разношерстной и собственной культуре аристократической публики. А сегодняшние театральные афиши дают бытие для продолжения этой полемики не меньшую, чем репертуар времен Римского-Корсакова, Мусоргского, Чайковского. Гневные статьи Стасова, бичующие варварское отношение персидцев театральной политики и гениальной пародии «Руслана и Людмилы» Глинки, в наши дни, увы, исконично не устарели, так как одна из эта — редкая гостья на наших сценах.

Русская опера завоевала мировое признание. В нашей многонациональной стране сформировались новые национальные оперные школы, способные обогатить мировую культуру. Советский оперный театр, имеющий мощную корневую систему, насыщенный семью десятилетиями своего существования. А на афишах произведениями русских композиторов представлены четырьмя-пятью повторяющимися из года в год названиями, оперы некоторых авторов существуют в виде некоего доказательства, формально числясь, но никак не определяя ни исполнительскую практику в целом, ни театральную эстетику, ни перспективы деятельности театров.

И уже не говорю о безнадежном отставании от того, чем живет остальная мировая музыкально-театральный мир. Лишь изредка можно прочесть в прессе случайные скучные сообщения об отдельных европейских и мировых оперных премьерах. А тут же, рядом, социалистическая Польша регулярно печатает в журнале «Рух музыки» — отчеты польских музыкальных критиков о поездках в Байрейт, в Зальцбург, об оперных сезонах в Метрополитен-опере, о новом сценическом произведении О. Мессиана, о парижской премьере оперы советского композитора Эдисона Денисова «Пензай» — да мало ли о чем еще, что ни наши музыканты и театры, ни дирижеры, режиссеры, композиторы не слышали, не видели, не знают и в обозримом будущем не являются узнать.

А ведь было же, было! В конце 20-х годов, вслед за премьерой в Берлине, в Ленинграде состоялся труднейшее произведение о судьбе «человеческого человека» в мире зла и насилия — «Воцдик» Альбана Берга, опера, в которой получили конституционное право воплощения идеально-эстетические принципы музыкального театра XX века. Тогда же в Советском Союзе состоялись первые пять постановок оперы «Любовь к трём альбиносам» Прокофьева, «Нос» Шостаковича. Предолимпийская сквозь пропасть национальных традиций завоевавшая мировой музыкальный театр, в те же годы дала грандиозную себе грузинскую оперу, на Украине была написана и поставлена в нескольких театрах новаторской «Золотой обруча» Лятошинского.

Отступление широким фронтом началось после разгромной статьи в «Правде» от 28 января 1936 года, в которой опера тридцатилетнего Дмитрия Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» была непреобретаемо наименована «сумбуром вместо музыки» и оклеветана как формалистическое антинародное произведение. Одновременно — после посещения Сталинским спектакля гастролировавшего в Москве ленинградского Малого оперного театра — на щите была поднята куда более скромная по художественным достоинствам, имеющая ряд серьезных профессиональных изъязв оперы «Тихий Дон» Дзержинского — композитора, хорошо чувствовавшего театр, но не овладевшего основой основ оперного искусства — оркестровым письмом. Все оперы Дзержинского становились театрами в собственных оркестрах, ставились театрально-драматическими новаторами, первивших в способность оперы захватывать людей высокими чувствами, выражаясь в ярких музыкально-сценических образах, такие святые понятия, как Родина, Народ, Земля, Человек.

В. ГУБАРЕНКО,
композитор

88-89: ЧТО НОВОГО?

ТЕАТР УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТЕАТР!

Исполком Волгоградского Совета народных депутатов принял решение о ликвидации Волгоградского драматического театра имени М. Горького. Думалось это в год его 70-летия. Юбилейных торжеств и речей, таким образом, не получилось. Вместо этого на руинах одряхлевшего творческого организма создается, опять же по решению исполкома облсовета, Волгоградский Новый экспериментальный театр.

Полное расформирование театра — нечто новое в жизни нашего советского сценического искусства. Театры у нас нарождаются, но отмирают — вопреки и биологическим, и социальным законам — не желают. Что же произошло в Волгограде?

В январе в Волгограде работала представительская комиссия Министерства культуры РСФСР по общественной аттестации местного драматического театра. Подобная аттестация, проведенная ранее, показала, впервые, отнюдь не результатом чьей-либо воли. Много лет в труппе волгоградской драмы царило неблагополучие. В ней создалась склонная, конфликтная ситуация. Незатухающий вулкан конфронтации на всех этапах производства организма губительно влиял на творческий процесс. Уровень творчества опустился ниже допустимых отметок. Театр полностью утратил эстетическую самобытность. Развалился актерский ансамбль. Труппа призыва к работе при почты пустом зале. Заполнимость упала до 42 процентов, вдвое ниже плановой. В конце концов театр остался без главного режиссера.

Констатировано все это, комиссия Министерства культуры РСФСР («Советская культура») рассказала об этом 16 февраля своего года в корреспонденции «Трешница на фасаде» признала невозможным дальнейшее существование волгоградской драмы на ее нынешнем

уровне. Учитывая, что открытие и закрытие областных театров — юрисдикция местных органов власти, комиссия выработала и рекомендовала Волгоградскому облисполкому два альтернативных предложения. Или ликвидировать театр драмы, или переформировать только его труппу и художественное руководство с переходом на договор.

После продолжительных размышлений исполнком Волгоградского облисполкому принял решение о ликвидации Театра имени М. Горького и о создании на его базе Нового экспериментального театра. Его художественным руководителем и директором назначен Олег Иванович Джангишев, заслуженный деятель искусств РСФСР и Карельской АССР.

В Волгограде сегодня делают максимум возможного, чтобы трудоустроить уволенных артистов. Созданы новые театральные коллектива: литературно-драматический театр при областной филармонии, филиал областного гастрольного театра, который откроется в поселке Городище под Волгоградом. Расширяется театр-студия под руководством В. Судова. При областной библиотеке по инициативе актеров В. Липатчева и Ф. Волотина создается литературный салон. Кроме того, есть вакансии руководителей самодельных драмколлективов при клубных учреждениях профсоюзов. Желающие могут попытать счастья и в конкурсном наборе в Новый экспериментальный театр. Каждому «выпавшему из гнезда» актеру было предложено несколько вариантов, дано время подумать. Выходное пособие в размере месячного оклада будет выплачиваться в течение трех месяцев.

Ну а что же Новый театр? В беседе с журналистами его художественный руководитель О. Джангишев рассказал, что театр волгоградской драмы на ее нынешнем

включается в экономический эксперимент, предусматривающий оплату труда по конечным результатам. Труппа будет работать на договоре. В творческом отношении Новый театр мыслится как театр-лаборатория.

В отношении административно-экономического Новый театр — одна из первых попыток реализовать принципиально новую модель театрального дела, в чем-то близкую к старой добродой (и основательно забытой) идеи антре-призы. Городские власти — именно они, а не министерство — заключают контракт с художественным руководителем. Руководитель — с актерами. Вступает в силу сложная система гарантий, взаимных обязанностей. Система гарантированная творческий риск рядом преимуществ и выгод для работников театра. Предлагаемые суммы актерских заработков лучше пока не называть — настолько они фантастичны по настоящим меркам...

Сейчас парадный подъезд Нового экспериментального театра Волгограда на замке. Его формирующийся коллектив переживает естественные трудности становления. Истинно, в решении одного из привычно сложных вопросов хорошо помогают театру местные органы власти. Специальным решением облисполкому для актеров вновь создаваемой группы из городского жилого фонда выделено 16 квартир и 20 мест в общежитиях. Они ждут новоселов, которых сразу предстоит включиться в напряженную работу.

Перед зрителями Волгоградский Новый экспериментальный театр распахнет свои двери будущей весной.

А. ПРАЗДНИКОВ.
(Наш соб. корр.)

ВОЛГОГРАД.

Прошлый сезон привел многих к мысли, что театральный эксперимент, сущий так много, себя не оправдал, крупных творческих побед не принес. Нам, Театру имени Ленисовта, эту мысль разделить трудно. Не гарантируя художественных успехов, эксперимент дает все же многие дополнительные шансы на их появление. Наконец было ожидать, что хорошие спектакли посыпаются как из рога изобилия. И все же в прошлом сезоне, высвободив репертуар и репетиционный процесс из плена инструкций, нам удалось сделать пять спектаклей, существенно обновивших афиши театра.

Последний премьерой, выпущенной перед самым отпуском, стала «Спортивные сцены 1981 года» Э. Радзинского режиссера Г. Руденко (художественный руководитель постановки — И. Владимиров). Помимо зрительского внимания, показавшего, что проблемы пьесы нимало не устарели, спектакль этот принес нам и некоторые огорчения. Рождаясь он трудно, поначалу художеств его не принял, разгорячился страсти, и в итоге во второй половине августа «Комсомольская правда» обвинила Большого театра в «игроке» Прокофьева, «Мертвые души» Шедрина. Всёлила уверенность в светлые перспективы лучшие постановки созидали здравомыслящих зрителей. «Комсомолка» и «Комсомолка» никого не удосужился заглянуть в программу?

Впрочем, дело прошлое. У театра обширные планы — и на большой, и на малой сценах. Через месяц с небольшим должна состояться премьера спектакля по пьесе молодого поэта и драматурга В. Корнина «Черный человек, или Я бедный Сосо Джукиашвили». Среди производств, посвященных сталинизму, именно это оказалось нам близко: стремлением уйти от чистой публичности, яркой театральностью, остройте авторского взгляда скучные «увлечительные стелы», гротеска и буффонады.

Следующая премьера — комедия одного из лучших современных итальянских драматургов Альдо Николи «Любовь до гроба». Оба спектакля ставят художественный руководитель театра И. Владимиров.

Режиссер Анатолий Морозов, удачно дебютировавший на нашей сцене спектаклем «Собирай сердце», начал работу над пьесой английского писателя Питера Устинова «Фотографин». Главный режиссер Ульяновского драматического театра Юрий Колыков приглашен на постановку Ильи Разумовского «Медея».

В этом сезоне на сцене Театра имени Ленисова состоятся дебют драматурга — молодого

го и, как хочется верить, многообещающего. По договору между театром и студией «Драматура» Ленинградского отделения СТД режиссер Олег Леваков ставит пьесу Олега Ериева «Когда спиши проснется», не имеющую, кстати, ровно никакого отношения к однотемному роману Герберта Уэллса. Но так уже получилось: автор режиссер — тезки, произведений, посвященных сталинизму, именно это оказалось нам близко: стремлением уйти от чистой публичности, яркой театральностью, остройте авторского взгляда скучные «увлечительные стелы», гротеска и буффонады.

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивидуальностей. Мы не очень верим в результаты дебюта, заказали драматургу исполнению романа Андрея Платонова «Чевенегур».

В наших планах довольно трудно выделить что-либо, кроме случайно. Хотется, чтобы новый сезон стал сезоном «театрального плорализма» — наименее яркого исходства постановочных идей и авторских индивид

ИЗ ВЬЕТНАМСКОГО БЛОКНОТА

И стал Хэйен композитором...

В НЕМ нет ничего царственного, помысленного. Новицкий интеллигентный человек в очках, скромный, лежливый. И все же о Нгуен Быу Хайене можно сказать, что он человек необычный. Он — внуk вьетнамского императора и дядя Бао Да — последнего верховного правителя государства, который отрекся от престола в конце августа 1945 года, после победы августовской революции в стране.

У известного прозаика Нгуен Динь Тхи есть повесть «Линия фронта пересекает небо». Она посвящена подвигу вьетнамских летчиков в годы войны. Но линия фронта пересекла не только небо над вьетнамскими полями, но и человеческие судьбы, семья, взаимно расставив людей по разные стороны баррикад.

Жизнь Нгуен Быу Хайена — это причудливое переплетение вьетнамской истории и современности, это усыпанный голос революции и своего народа. Казалось, никогда не пробиться им сквозь высокие стены королевского дворца. И, однако, даже царственная «ингород» не смогла устоять перед губкой истории.

Хайен родился в 1929 году в Хюэ, древней королевской столице Вьетнама. Августовская революция застала его в Сайгоне. Воображение молодого человека поразило размах народного движения. Он серьезно задумался о своем будущем, о том, как же остаться в стороне от нового пути. И тогда Нгуен Быу Хайен вступил в революционную молодежную организацию. А затем были поездки в составе агитационной бригады по глухим провинциям юга страны, встречи с крестьянами, рыбаками, жителями «глубинки». Хайен открыл реальную жизнь простых вьетнамцев, учился понимать их беды и чаяния,

узнал верность древней пословицы о том, что нужно проплыть чащку пота, чтобы собрать чащку риса. Дорогами солдата, простого бойца сопротивления, отшагал Хайен тысячи километров по южным провинциям. Именно тогда и родились его первые слушателями которых стали товарищи по оружию. Им пришли по душу лирические мелодии молодого бойца, простые и доходчивые, очень напоминающие знаменитые с детства народные народные песни. Части на призывах, мечтая будущем, которое откроется после победы, солдаты говорили: «Хайен! Он обязательно станет композитором!»

Так оно и случилось. В 54-й Нгуен Быу Хайен уехал в Ханой, а спустя два года стал студентом консерватории. И продолжил писать все новые и новые песни.

Сегодня Нгуен Быу Хайен — главный музыкальный редактор телевидения Хошимина. Работа эта отнимает у композитора много времени и творческих сил. И он их не жалеет. Мне не раз доводилось слышать мнения друзей о том, что музыкальные программы телевидения Хошимина интереснее и разнообразнее, чем в других городах республики. Может быть, поэтому песни самого Быу Хайена сейчас стали рождаются реже, чем в былые годы. Хотя любимое занятие он все-таки не бросает. И снова звучат в исполнении известных музыкантов песни композитора и поэта, в которых слышатся то плеск морских волн и порывы ветра в побегах колоссального риса, то голос любимой и доброй деревни деревни, падающих с рабочих сетей обратно в рассветные воды Меконга...

— Сейчас в нашей стране развернулся процесс обновления, — говорит Быу Хайен. — Самое активное участие в нем и вспомнили о том, что музиканты телевидения Хошимина интереснее и разнообразнее, чем в других городах республики. Может быть, поэтому песни самого Быу Хайена сейчас стали рождаются реже, чем в былые годы. Хотя любимое занятие он все-таки не бросает. И снова звучат в исполнении известных музыкантов песни композитора и поэта, в которых слышатся то плеск морских волн и порывы ветра в побегах колоссального риса, то голос любимой и доброй деревни деревни, падающих с рабочих сетей обратно в рассветные воды Меконга...

— Это за песни? Вы знаете, кто ее автор?

Крестьянина снисходительно посмотрела на меня.

— Эта песня народная, — ответила она. — Ее давно пелиют в наших краях.

Евгений ЛЕНГ.
(Соб. корр. АПН
и «Советской культуры»).

ХОШМИН.

На одном из рисовальных полотенец Донгтанх на юге республики шла жатва. Крестьянина острыми серпами подрезали жасминовые побеги. В такт размеренным движением звукал над ней мотив, показавший мне знакомым. Так и есть: известная песня Нгуен Быу Хайена «В дороге». Я спросил у знакомой крестьянки:

— Что это за песня? Вы знаете, кто ее автор?

Крестьянка снисходительно посмотрела на меня.

— Эта песня народная, — ответила она. — Ее давно пелиют в наших краях.

На подрамнике только что законченной картины стоял личный Адамс тропический лес.

— Вот видите, — показывает он, — чтобы зрителю глаз не уставал, один и то же дерево изображено у меня по разному пять раз. И это тоже не является единичным явлением в тропическом лесу.

— Адамс, — сказал я, — вы знаете уйти от насыщенных проблем?

Гармония и красота должны быть для вас источником радости, — ответил Адамс подмигнув сотрудникам нашего посольства.

— К сожалению, в колледже, где я учился, замечает он, — русские и советские художники назывались «немецкими мастерами».

Да, — сказал Адамс, — но надеюсь, что предоставится возможность побывать в СССР и открыть для себя новый мир.

— Адамс, — добавил я, — успех здесь был обеспечен тем, что с момента работами познакомился советский люд.

— И самое главное, — сказал Адамс, — что советские художники, включая гравера Родона Кийнса, внесли значительный вклад в развитие советского искусства.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР?

— Да, — сказал Адамс, — я начал работать в СССР в 1960 году.

— Адамс, — сказал я, — вы не могли бы рассказать о своих первых работах в СССР

НАМ СООБЩАЮТ

ПЕРВУЮ В СТРАНЕ ИГРЫМКУ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК ОРГАНЫ ЗАЩИТЫ ВИНИ МИНИСТЕРСТВОМ ПОДДЕЛАЮТ. ОНА ОТКРОЕТСЯ В ДЕКАБРЕ В ВДНХ СССР.

В выставке, по предварительным подсчетам, будет около двух тысяч новинок. Предметы купли-продажи станут и готовыми товарами, и культурно-художественным наследием. Планируется открыть информационный центр, юридическую и коммерческую консультации. Организуется конкурс на лучшую книжную премию — пять тысяч рублей. Стать участниками кириллических смотров смогут не только предприятия, но и частные лица. Это делается для того, чтобы привлечь участие в научном смотре, узкому его условиям, могут обратиться по адресу: 105856, ГСП, Москва, 8-37. Информцентр, Телефон: 106-29-49.

СБОР СРЕДСТВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ПАМЯТНИКА СТАЛИНИКИ РЕПРЕССИЯ НАЧАЛСЯ В ИОРИЛЬСКЕ.

За последние 50-60 лет находился один из самых страшных лагерей — «Норильлаг», узниками которого были первооткрыватели местных индустриальных руд Н. Урванцев, генерал-инженер СИК ВЛКСМ А. Михалков, член Политбюро Воронежской компартии В. Попов, десятки тысяч других невинных людей.

Местная студия телевидения в эпилоге к «Норильским сказкам» судьбы рассказала о поэте Давиде Кугулинском, артисте Театра Марии Багратиони. Тогда же вспомнили Евгения Радина.

На счет № 70202 в Норильском отделении Промстройбанка поступили первые взносы. Сбор средств продолжается.

СОТРЫК СЧЕТ № 14229
В ИЛЛЮЗИОННОЕ ГОРОДА СЕРПУХОВА, ПЕРВЫЙ ВЛАД — 60 ТЫСЧ РУБЛЕЙ — СДЕЛАЛ КО.
ОПЕРАТИВНАЯ «ПЛАЗМЕННЫЕ РОСПИНСИ» НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЗАГОРОДНОЙ БАЗЫ СЕРПУХОВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА.

Конечно, банковский чек — не основной подарок взрослым детям. Кооператив берет на себя и проект, и художественное оформление базы.

Пластины нарисованы (или отпечатаны) защищающими авторским свидетельством. Наша газета первой рассказала об этом несколько лет назад, потом были публикации в других изданиях. Однако на практике новый технический росписи заинтересовалась многими. А жаль. Стенки цвета и удивительной стойкости к дождям и солнцу — разве не об этом мы мечтаем, глядя на выгоревшие и выщербленные мозаичные панно на стенах домов? Теперь же дело взяли кооператоры.

Тех, кого заинтересует эта информация, адресуем от Центра культуры Серпуховского районного совета: 142200, Московская область, Серпухов, ул. Советская, д. 8.

ОТМЕНЯЕТСЯ ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ

Государственная комиссия единого времени и эталонных часах СССР извещает, что с 25 сентября 1988 г., на всей территории Советского Союза отменяется летнее время.

Отмена летнего времени производится в 3 часа 25 сентября 1988 года переводом часовой стрелки на 1 час назад.

УНИВЕРСАЛЬНЫМ ПОМОЩНИКОМ НА КУХНЕ СТАНЕТ НОВИНКА, ВЫПУСКЕННАЯ ПРИВОРОСТРОИТЕЛЬНЫМ ЗАВОДОМ В БАРНАУЛЕ.

Эту кухонную машинку создатели назвали «Альтай». Достаточно проста в использовании, компактна, изготовленна из сплавленной пластмассы: она выполняет самые различные операции по приготовлению пищи. В ее комплектацию входят: эмульсифорсунка, кофемолка, тестомешалка, соковыжималка, соусочница, овощетерка, миксер.

Ориентировочная цена «Альтая» — 100 рублей.

На почтовой миниатюре изображена эмблема Всесоюзного почтового союза, представляющая собой контурный рисунок памятника ВЛКСМ в Верии (Швейцария) перед зданием штаб-квартиры ВЛКСМ.

На аверсе, что хочет знать учителя, на реверсе — «Салон искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На реверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов. Составлено и приглашение на выставку и лотерею. Продается она на советские деньги и на иностранные.

Но, а та, кто хочет увидеть картины в «Салоне искусств»: приносят картины, могут написать туда по адресу: 289000, Липецк, ул. Матвеева, д. 6.

На аверсе картины изображены: «Салон искусств» — ТАКАЯ НЕПРИЧУДЫЧАВАЯ КАРТИНА ПОКЛЮЧИЛА В БЕСТИАРИЮ ЛЬВОВСКИХ ГОСТИНИЦ «ДНЕСТР».

Здесь посетители могут не только посмотреть экспозицию, но и приобрести понравившуюся картину.

Картину создал художник Е. Захаров, — поясняет директор музея «Днестр». За ее осуществление взялся объединение молодежных клубов, состав которого включает Среднерусский институт культуры и профсоюзные организации. Картину можно увидеть работы не только липчан, но и художников из других городов.